

ОБЛАКА

03.10.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Общественный контроль за соблюдением прав человека в местах лишения свободы получил свое законодательное оформление еще в 2008 году, с принятием федерального закона. С тех пор мы не раз рассказывали о рабочих буднях общественных наблюдательных комиссий - ОНК, которые сейчас уже действуют практически во всех регионах России и почти каждый день посещают колонии и следственные изоляторы. Комиссии интересуют материально-бытовое и медицинское обеспечение учреждений, условия труда заключенных и многие другие аспекты, связанные с соблюдением прав человека в закрытых учреждениях.

Во время посещений исправительных учреждений члены ОНК беседуют с заключенными, принимают от них жалобы и заявления, консультируют по правовым вопросам, связанным с отбыванием наказания. По итогам проверок комиссия составляет акт, официально закрепляющий все моменты, которые вызвали наибольшую обеспокоенность. Акт обычно содержит рекомендации органам государственной власти принять те или иные меры, направленные на восстановление прав граждан, содержащихся в данном учреждении.

Свои заключения наблюдательные комиссии могут также направлять в общественные палаты, уполномоченным по правам человека, и в средства массовой информации. В зависимости от остроты поднимаемых проблем и своей активности в публичном пространстве, некоторые ОНК чаще других попадают и в поле зрения нашей радиопередачи.

***

Члены ОНК Ивановской области два раза на протяжении месяца выезжали с проверкой в женскую колонию №3, расположенную в городе Кинешме. Хотя колония считается – по материально-бытовым условиям - образцово-показательной. Это подтверждают и правозащитники. Однако именно из этой колонии в адрес Уполномоченного по правам человека в Ивановской области поступила жалоба на сверхурочные работы осужденных - по две-три смены подряд и без выходных. В ходе приема, проведенного в колонии Уполномоченным вместе с ОНК, женщины подтвердили и наличие переработок, и мизерную заработную плату. Рассказывает член комиссии Алексей Машкевич:

Все, практически, что было изложено в заявлении, к сожалению, подтвердилось. То есть, в колонии шьют одежду по внутреннему заказу ФСИНа и в результате бесед, нам удалось сначала разговорить самих заключенных – после того, как мы собрали бригаду, в которой трудилась, в том числе та девушка, которая написала заявление, в комнате мастеров. После того, как мы попросили мастеров из числа заключенных, часть женщин разговорились,

многие написали заявления. Выяснилось, что несмотря на то, что табель заполняется каждый день по 7-часовому рабочему дню, в период отгрузки, а это приблизительно 14-е число каждый месяц, женщин заставляют писать заявления на согласие на вывод на дополнительную работу, и они трудятся до 21 часа в сутки с перерывом на двухчасовой сон и прием пищи. ...Ужасное впечатление. Особенно, когда это 21-часовой рабочий день вкуче с ведомостями на получение денег, где конечная сумма к выдаче ... колеблется от 1000 до 1700 рублей.

Администрация колонии признала, что переработка имела место – но только два дня в месяц. Осужденные же говорили о том, что сверхурочная работа - это обычная практика. Рассказывали также, что некоторые женщины не выдерживают напряжения и падают в цеху в обморок от усталости: их выносят в санчасть, приводят в чувство и возвращают обратно. Осужденные, которые общались с приехавшей комиссией, были уверены, что для них это не останется без последствий. И вскоре из колонии поступила еще одна жалоба. Продолжает член ОНК Ивановской области Алексей Машкевич:

Мы из Кинешмы получили еще одно обращение заключенных, что после того, как мы уехали, с заключенными проводились беседы, их принуждали отказываться от своих показаний и применяли меры дисциплинарного воздействия. Поэтому мы поехали второй раз и здесь уже столкнулись с тем, что одна из женщин, написавших заявление оказалась в ШИЗО... на максимальный срок, на 15 суток.. за то, что она в присутствии надзирателя и другой заключенной сказала «отвали отсюда».

Причиной водворения осужденной в штрафной изолятор, как указано на карточке камеры, было «употребление жаргонных слов в отношении других осужденных». У членов наблюдательной комиссии такая несоразмерность дисциплинарного нарушения и наказания вызвала недоумение. Ведь сейчас подобные слова ежедневно звучат с экранов телевизоров и театральных сцен, не говоря уже про улицы наших городов и поселков.

На территории колонии, однако, действуют правила внутреннего распорядка, которые предписывают осужденным быть вежливыми между собой и в общении с персоналом, и запрещают употреблять жаргонные слова. За выполнением правил следит администрация колонии, и употребление жаргонных слов, в том числе и при общении с правозащитниками, оказывается наказуемым. Так, беседа осужденной с членами ОНК, проходившая в присутствии замначальника колонии по воспитательной работе, обернулась для нее угрозой еще одного взыскания. Об этом инциденте рассказывает член ОНК Ивановской области Галина ШтЕпа:

Ее поместили в ШИЗО.-Когда мы с ней встретились, и она начала рассказывать о ситуации – как произошло, что – она еще раз использовала выражение, которое произнесла при встрече с прокурором. Это выражение – я его не буду повторять – оно тоже не было нецензурным и тоже носило характер жаргонного слова. И вот майор, к моему большому сожалению, буквально закричала «это что такое?! Я не позволю при замначальника употреблять такие слова! считай, что ты заработала еще одно взыскание!» Сам факт вот такого не просто повышенного тона, а переходящего в крик в присутствии посторонних членов ОНК, конечно, очень нас покорило... Сотрудник так срывается в присутствии посторонних, конечно, сразу наводит на мысль – а что же вы себе позволяете, когда чужих глаз и ушей нет.

Осужденная также рассказала, что при водворении в штрафной изолятор к ней была применена физическая сила: она была простужена, и так как в ШИЗО было холодно, она отказалась снять колготки. Тогда трое сотрудников, среди которых был один мужчина, сняли их, заломив осужденной руки и применив силу. Члены комиссии отразили в акте

наличие сине-багрового кровоподтека на левом бедре женщины, который, по ее словам, она получила при падении во время этой процедуры.

При приеме в ШИЗО осужденные действительно, согласно правилам внутреннего распорядка, подвергаются полному обыску и переодеваются в другую одежду, которая закреплена за штрафным изолятором. При этом колготки не являются запрещенным предметом одежды, они входят в перечень вещевого довольствия для женщин-заключенных, и по нормам могут отпускаться для переодевания в штрафных изоляторах в качестве дополнительного предмета одежды.

После инцидента осужденная попросила у сотрудника бумагу и ручку, чтобы написать заявление на медицинское освидетельствование и зафиксировать кровоподтек, но ей было отказано. По мнению членов ОНК, это противоречит Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, по которым «Письменные и почтовые принадлежности, имеющиеся у осужденных, хранятся у младшего инспектора по надзору за осужденными в ШИЗО и выдаются им на время написания корреспонденции». По инструкции, дежурный сотрудник должен принимать от осужденных жалобы и заявления и немедленно передавать их оперативному дежурному.

***

Одна из основных целей реформы тюремной медицины – это максимально приблизить ее к гражданскому здравоохранению. Понятно, что медицина в тюрьме, так же как и на воле, должна быть на страже здоровья людей. Однако на практике общественным наблюдательным комиссиям до сих пор приходится встречаться с ситуациями, когда медработники относятся к больным осужденным не как к пациентам, а прежде всего как к преступникам, лишенным свободы. У микрофона Галина Штепа:

В нашем представлении медики, это везде – и в тюрьме медики, и на свободе медики, и цель у них одна – оздоравливать людей, не допускать, чтобы они болели, инвалидами становились. Известно, что в годы войны наши медики скрипели зубами, но лечили пленных раненных немцев, и это – святое дело медицины. И поэтому подчинять медицину каким-то оперативным установкам, там еще каким-то особым условиям, не правильно. Вот когда касается здоровья человека, последнее слово должно быть за медиком, а не за режимом.

Во время посещения женской исправительной колонии Галина Петровна Штепа встретила с осужденной, которой несколько лет назад помогала решать ее многочисленные проблемы со здоровьем. На этот раз она не смогла узнать эту женщину – настолько она изменилась. Было ясно, что состояние ее здоровья ухудшилось. По словам других заключенных, она уже дважды теряла сознание из-за частых носовых кровотечений.

Поводом для обращения этой осужденной к членам ОНК послужило несогласие с установленной ей группой инвалидности. Среди других жалоб были такие, как невозможность ознакомиться со своей медицинской информацией и отказ принять заявления на прием к начальнику колонии. В дополнение ко всему, ей – инвалиду – выделили спальное место на втором ярусе, хотя она единственный инвалид в отряде строгих условий содержания. Рассказывает Галина Штепа:

И вот отношение врачей, с этой вот справкой, с которой в присутствии больной не дали ознакомиться с ее согласия – письменного, устного – медицинскую карту... И то, что ее

перевели со второй группу инвалидности на третью, которую она пытается оспорить, а ее переключают с нижней койки на верхний ярус, зная, что у нее постоянное носовое кровотечение – находящиеся с ней заключенные говорят, она просто теряет сознание бывает падает, у нее синяки на лице от падения и ее кладут демонстративно на второй ярус при наличии свободных мест внизу... Вот эти вот мелкие, условно говоря, пакости очень не красят сотрудников УФСИН – отдельных, я не говорю обо всех, мы знакомы со многими, и очень высокого мнения о сотрудниках других, а вот такие вот поступки отдельных лиц, компрометируют не только их самих, они компрометируют колонию, Ивановский УФСИН, ФСИН в целом. Нам нельзя доводить до того, чтобы люди из колонии выходили обиженными, озлобленными, и больными.

После вмешательства членов ОНК у осужденной приняли заявления и предоставили спальное место на нижнем ярусе.

***

Реализуя свои полномочия по осуществлению общественного контроля в местах принудительного содержания, общественная наблюдательная комиссия Ивановской области по итогам посещения вынесла ряд рекомендаций: руководителю Медико-санитарной части №37 обратить внимание на неправомерные действия начальника медчасти женской колонии №3 и ее некорректное поведение при общении с представителями ОНК; Управлению ФСИН России по Ивановской области - обратить внимание на организацию производства в колонии и провести служебное расследование по заявлению о применении физической силы к женщине-осужденной при водворении в штрафной изолятор.

Наблюдая за ситуацией в местах лишения свободы, представители общественности оценивают ее, прежде всего, с общечеловеческой точки зрения, опираясь на свой жизненный опыт и принцип приоритета прав человека. У микрофона член ОНК Ивановской области Галина Штепа:

У ФСИНа и сотрудников есть своя правда и свои какие-то аргументы, но мы – люди со стороны, и мы говорим то, что видим. И то, что правы мы, неправы... неискушенные, не знающие тонкостей УФСИНовских приказов, нормативных документов, мы смотрим как вот обыкновенные обыватели на их ситуацию. И видим, вот, к сожалению, не все хорошо...

Действуя в рамках федерального закона об общественном контроле, члены Ивановской ОНК терпеливо стараются донести до сотрудников учреждений ФСИН главную мысль - само лишение свободы уже достаточно суровое наказание и поэтому требует корректного и точного исполнения. В основе же активной гражданской позиции общественников лежит естественное понимание тех фундаментальных прав человека, которые присущи ему от рождения - право на жизнь и личную неприкосновенность.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.